

В большом зале, кто разинув рты, в основном первокурсники, кто заткнув уши, слушал пение детского хора. Извините, магического детского хора, называемого хором лягушек. Почему так? Все просто, детишки, весьма талантливо исполняли песни на английском или латинскими. Иногда их пение сопровождалось кваканьем лягушек. Гениальная идея, надежная, как дементоры, охраняющие Хогвартс. А ведь всё дело в специфике менталитета магов, главное выпендриться.

По лицам детей можно увидеть падающий интерес к этому мероприятию, по мере возрастания курса. Первогодки, особенно магглорожденные, слушали музыку с неподдельным интересом. Второгодки тоже не отрывали взгляда от хора, однако он не был в новинку для них. Мои однокурсники больше поглядывали на стол с пустующими тарелками и кубками, которые в скором времени обещали наполниться всевозможными лакомствами. Четверокурсники слушали музыку исключительно из уважения к профессору Флитвику, хормейстеру. Пятикурсники откровенно скучали, но не издавали лишние шумы, ведь в отличии от шести-семикурсников, они ещё не постигли искусства безмолвного общения, так помогающего списывать на экзаменах. Соответственно, чаша нетерпения переполняла учеников, столько тем нужно обсудить, будто до этого пол дня в поезде занимались исключительно репетиторством полузабытого материала прошлого года.

Вот отзвучали последние слова и зал взорвался аплодисментами, не слишком бурными. Младшекурсники подражали старшим, а старшие не питали особого энтузиазма. Слово взял Дамблдор. Он представил детям Римуса Люпина, нового профессора по ЗоТИ, и Хагрида, нового профессора по уходу за магическими существами. Полувеликан впечатлил разве что первогодок, для остальных он был уже приевшейся зверушкой.

Римус Люпин, в противовес Хагриду ничем особым не выделялся, однако волна шёпота прошла по залу именно после его представления. В Хогвартсе не так много народу, как может показаться, контроль над информацией находится на уровне плинтуса, поэтому все уже знали о стычке нового профессора и дементора. То, что он ещё жив и никто не пострадал уже положительно сказывалось на его репутации.

Дамблдор таить информацию о произошедшем не стал, объявив об указе министерства, детально описав предпочтительное поведение ученика в присутствии стража Азкабана. Также он сгладил углы стычки Люпина и нежити в поезде, окрестив её не иначе как «проверкой» в «Хогвартс-Экспрессе».

Ещё пара таких проверок и, возможно, какойнибудь альтернативно одарённый досрочно окончит своё обучение самым радикальным образом. Будем надеяться, что этим идиотом окажется надоедливый Малфой младший.

Директор продолжал распинаться, особенно всматриваясь в лица учеников младших курсов, акцентируя внимание на расположении дементоров. Те будут охранять каждый вход и выход. Сколько будет длиться это вынужденное сосуществование, Дамблдор не уточнил. Предполагаемый срок — до поимки Сириуса Блэка. Детишки судачили, а с чего бы ему оказаться в Хогвартсе? Интересно, как изменилось бы отношение учеников ко мне, узнай они что из-за моей героической персоны каждый ученик в школе под прицелом фанатика, сторонника Волан-де-Морта и массового убийцы?

Нет, глупо рассуждать над такими вопросами. С тем же успехом могу спросить себя: Что случится со мной, узнай общественность, кто я на самом деле? Тем более, когда звезда вечера Люпин и, в меньшей степени, Хагрид.

Окончив свою речь, Дамблдор проделал уже не новый трюк с материализацией еды. Сказка теряет колорит, когда сценарий заучен в нудных повторениях, тем не менее в действиях Дамблдора не сквозила обыденность. Демонстрируя фокус с появлением еды из никуда для горстки первокурсников, директор искренне улыбался. Прекрасный актёр!

Пир закончился на хорошей ноте, ровно когда еда со столов стала показывать совсем не волшебные свойства заканчиваться. По указке деканов, старосты факультетов собрали учеников, особенно младших, и повели в гостиную своего факультета. Время отдыха. В бытности магом есть немалые плюсы. Ежедневная рутина перестаёт отягощать тебя, к примеру ночное переедание. Не могу взять в толк, как Фадж, будучи одарённым, имеет такие габариты...

Со следующего дня ученики окунулись в учёбу с головой. Я же только по пояс, ведь забивать на уроки, как говорят некоторые ученики, стало моим школьным кредо. Время от времени я играл роль мальчика-который-учиться-лучше-всех-в-Хогвартсе. Выражалось это тем, что мой скучающий вид раздражал учителя, который пытался поймать меня на невнимательности. Однако, после пары вопросов, он с удивлением обнаруживал, что Гарри Поттер знает о чём идёт речь и неплохо бы докинуть сверху пару лишних очков, дабы не выглядеть идиотом в глазах учеников.

Впрочем, ничего нового. Учителя куражатся, потом видят что я не отлыниваю, даже если не понял вопроса с первого раза, я отвечаю, все счастливы. Была надежда на хоть какое-то разнообразие с приходом сменщиков на посту ЗоТИ и уходу за магическими животными. Надежда оправдалась, мог бы сказать я, не зная весь материал наперёд. Впрочем пара курьезов всё же случились.

Первый имел место быть на уроке Хагрида. Полувеликан решил провести урок на опушке запретного леса. Днём лес относительно безопасен, если сильно не углубляться, а под присмотром полувеликана ничего плохого случиться не должно. Преподавательского опыта у новоиспеченного профессора оказалось ноль целых ноль сотых процента. Интуитивного умения вести урок тоже не наблюдалось. В итоге, пока он не сообщил как правильно открывать «чудовищную книгу о чудищах», почти все ученики оказались с укушенными руками, ушибленными локтями и прочими незначительными порезами.

Стилизованный под неизвестного паукообразного монстра, магический манускрипт был хитро зачарован, позволяя себя открыть только при выполнении конкретного условия. Ученик должен погладить книгу по корешку. Хагриду и в голову не пришло, что толпа тринадцатилетних детишек, впервые видящие подобную литературу, не смогут управиться с ней, банально физически.

— Ах, какие мы все глупые! — Насмешливо воскликнул Малфой. — Оказывается, всего только надо погладить! А мы и не знали!

— Я... Я... Думал, они такие милые, — неуверенно сказал Хагрид, взглянув на меня.

— Просто милашки! — Издевался Малфой. — Хороша шутка, рекомендовать учебник, готовый оттяпать руку. — И он в чём-то был прав, но...

— Прекрати ныть Малфой.

— Ты что-то вякнул Поттер?

— Да, прочисти уши, если не слышишь, и хватит ныть! Тебе сказали как открыть книгу, открыл молча. Ты не у себя дома с репетиторами общаешься.

Так откровенно идти на конфликт с малолетним идиотом не входило в мои планы. Драко типичный избалованный мальчишка из богатой семьи. С ним не о чем говорить. Таких было большинство в Бан Арде, но даже там они не позволяли лишний раз открывать свой рот в присутствии учителя. Можно сказать, во мне разыгрался менторский менталитет, ведь я тоже преподавал время от времени.

— Прекратить! — Чувствуя что ситуация выходит из-под контроля, Хагрид решил воспользоваться учительской властью, подкрепив её повышенным тоном. Белобрысому хватило.

За разговором я пропустил момент, когда на поляне появилось существо отдалённо напоминающая грифона. Может, дальний родич, семейство которых при сопряжении сфер попали в Неверленд? Вполне возможно. К слову, классический грифон также был распространён на Земле. Ещё одно пересечение двух миров в копилку схожестей.

— Ну как? — Хагрид радостно обратился к нам. Лицо его сияло восторгом. — Если хотите, можете подойти ближе.

Желающих оказалось немного, точнее я один. Стоило предложению Хагрида прозвучать, как все ученики попятились. Я не то чтобы горел желанием познакомиться поближе, не убедившись в безопасности зверя, но мой интерес не остался незамеченным. Хагрид воспринял его неправильно.

— Ну же Гарри, подойди, не бойся.

— Предатели. — Кинул им через плечо.

— Перво-наперво запомните, — сказал Хагрид. — Это зверь гордый. Никогда ему не грубите. Он всё делает по своему хотению и очень любит блюсти церемонию, — продолжал Хагрид. — Подойдешь к нему, поклонись. И жди. Он в ответ поклонится, можешь его погладить. Если на поклон не ответит, не тронь и скорее отойди подальше. Когти у него как сталь, с белым

светом проститься недолго.

Подобраться к гиппогрифу, следуя инструкциям Хагрида, получилось довольно легко. Пару раз зверь взбрыкнул, но его доверие стоит не так много, как может показаться на первый взгляд. Один поклон, один опоссум в качестве угощения, и вот я уже летаю над чёрным озером верхом на гиппогрифе.

Полёт продлился недолго. Летает гиппогриф быстро, круг на озером и обратно не продлился и пяти минут. Как летательное средство Клювкрыл не годится, слишком большая качка, перья, будто покрытые лаком, не позволяли комфортно держаться, а крылья то и дело задевали колени. Я выравнивал положение телекинезом. Думается мне, хорошее седло частично решит проблему.

Приземлился в полной тишине. Уверен, будь я на факультете Гриффиндора, меня бы поддержали аплодисментами, но коллективизм у когтевранцев стал зарождаться совсем недавно, с выигрыша кубка школы в прошлом году. Жидкие хлопки раздались от парочки детишек, которые что-то из себя представляют.

Угадайте, кому не понравилась доставшаяся мне слава первопроходца. Малфой куражился, хотя его отговаривали не делать глупостей. Вырвавшись из-под опеки шестёрок и Пэнси Паркинсон, Драко решил доказать всем... Откуда мне знать, что твориться в голове у малолетнего дебила?

— Это совсем просто, — говорил он, растягивая слова, но так, чтобы слышал Гарри. — Я в этом не сомневаюсь. Раз даже Поттер справился... Держу пари, — обратился он к гиппогрифу, — ты ничуть не опасен! Ты глупый, огромный, уродливый зверь.

Зря, лучше бы последовал советам Хагрида. Тот максимально понятно, для себя или для детей, объяснил инструкцию по приручению шаг за шагом. В долю секунды когти гиппогрифа сверкнули сталью, но я оказался быстрее. Легкий толчок и Малфой приземляется на пятую точку метрах в пяти от Клювкрыла.

— Успокойся, это всего лишь Малфой. — Моя рука легла зверю на голову, зарывшись в перья, никто не увидел сложенный пальцами магический знак гипноза. Клювкрыл тут же утихомирился, склонив голову передо мной.

Все ученики захихикали, радуясь чужому позору. Малфой захныкал, схватившись за ушибленное место.

— Больно, как больно, — продолжал причитать Малфой.

— Опять ноешь?

— Ты! Это всё ты! — Драко попытался встать, споткнулся, вызвав новую волну смешков. Со второй попытки ему удалось подняться на ноги, и обличительно указать на меня. — Эта тварь слушается тебя! Ты её натравил на меня!

— Весьма серьезное обвинение, доказательство имеются?

— Хагрид...

— Для тебя профессор Хагрид, идиот. Не с папочкой общаешься.

Драко Малфой хотел потребовать у полувеликана ответов, обвинить его в халатности и пожаловаться отцу, но я не дал ему сказать что либо, провоцируя дальше, пока он не выдержал.

— Ублюдок! Я вызываю тебя на дуэль. Через неделю во дворе!

— Принимаю вызов. На дуэль тоже с шестерками придешь, или ещё папочку пригласишь, а, Ньюниус?

Бешеное, перекошенное от гнева лицо Малфоя стало мне ответом. Он развернулся и зашагал прочь с урока, как пить дать побегит жаловаться Снейпу. Доложит всё как есть, мне даже интересно узнать, как декан Слизерина отреагирует на собственное прозвище юношества.

Ожидаемо, учителя узнали очень быстро о намечающиеся дуэли — и взяли дело в свои руки. Нет, они не запретили ученикам эту забаву, лишь решили проконтролировать всё, организовав дуэльный клуб. Конфронтация между двумя волшебниками имеет строго регламентированный кодекс, а вот места под данную забаву в Хогвартсе не нашлось, пока за дело не взялся лично декан Слизерина.

До субботы нужное помещение обещало быть зачаровано и подготовлено к проведению дуэли по всем канонам, а пока что меня ждал другой сюрприз на уроках по зельеварению, и ЗоТИ.

Профессор Снейп ожидаемо лютовал, минусовал когтевранцев, грифов и меня лично при любом надуманном случае. Вскоре меня возненавидел весь факультет умников. Ещё больше он злился каждый раз, слыша новое прозвище Драко. Оно прижилось на Гриффиндоре, а благодаря близнецам Уизли разнеслось по всему Хогвартсу. Драко делал вид что его это нисколько не колышет. Мальчик воображал, что победа на дуэли всё исправит, и он снова станет царём змей! Я от души посмеялся, роясь в его мыслях. Парень действительно жил в каком-то иллюзорном мирке, фундамент которого выстроили его родители.

А потом в четверг случился первый урок по защите от тёмных искусств, где я в очередной раз встретил знакомых мне по Неверленду магических существ. Конкретно об этералах мне довелось слышать от других чародеев, встретившие этих созданий на своём жизненном пути.

Здесь, в Британии этералов называют боггартами, но как чудище не называй, безобиднее оно от этого не станет.

В кабинете, где Римус Люпин решил провести свой урок, находилось заранее установленное узилище существа, в виде зачарованного гардероба, а перед ним на полу была нарисована толковая печать, призванная сдерживать духа, не позволять ему слишком многого. Этералы могли питаться за счет страхов, и не только принимать форму самого потаённого кошмара. Люпин перестраховался. Если я правильно понял смысл печати, то боггарт покажет максимум одну треть своих возможностей.

Стоило Люпину начать подробный рассказ о боггартах, как я сразу подметил некоторые несостыковки. Нет, судя по вводной части урока, он обладал теми же умениями о которых я знал, но не такими масштабными. Он не представлял опасности для одного мага, а для группы тем более. Если утрировать, то боггарт действует больше как привидение, пугает да и только, этерал убивает, сводит с ума.

Римус Люпин, будучи новичком среди преподавательского состава, не знал, что если Гарри Поттер не обращает внимание на его слова, это не означает его неосведомленность по теме.

— А это значит, — продолжал профессор, обратив внимание на меня, — что у нас перед боггартом огромное преимущество. Можешь сказать, Гарри, какое?

— Волшебная палочка? — ученики захихикали.

— Не совсем тот, ответ который я ожидал. Быть может ты его аргументируешь поподробнее?

— Легко. Боггарт сам по себе не опасен, если ты волшебник с характерным для мага артефактом, — поднял волшебную палочку над головой, — но если ты не маг, или посеял где-то свою палочку, шансы выжить при встрече с боггартом напрямую зависят от твоей силы воли. Можно обделаться со страху, а можно и в ящик сыграть. Хотя, особо одаренных магов, вроде Драко Малфоя, даже палочка не спасёт.

Новая волна смеха. Царившая атмосфера напряжения перед встречей с главным кошмаром в жизни слегка спала благодаря шуткам. Я поведал ещё об эффективных способах борьбы с боггартом, конкретно о специальном заклинании — ридикулус.

— Может тогда продемонстрируешь заклинание первым?

Дети сзади зашуршали и я уже знал что увижу когда обернусь. Ну да, я опять остался в гордом одиночестве.

— Предатели. — Я картинно вздохнул. — Готов, выпускайте боггарта.

Учитель не заставил себя долго упрашивать, щелкнул замок и дверь шкафа открылась. Внутри зияла тьма, ничего не было видно. По взгляду Люпина можно было понять — ситуация нетипичная. Скорее всего, боггарт в виде моего главного страха должен был выскочить из шкафа, но дух что-то тянул.

Медленно из тьмы гардероба стал просачиваться серо-пурпурный дым, принимающий очертание трёхметрового гуманоида. Структура тела очень медленно обретала целостность. Время от времени очертания проступали чётче, а потом снова становились прозрачными.

— Произнеси заклинание, Ридикулус. — Подсказал Люпин.

— Нет, мне самому интересно, каков же он, мой страх.

Внезапно свет из окна стал красным, а место солнца заняла кровавая луна. Очертания чудовища окончательно проявились. Крылатый монстр, похожий на нетопыря, только двух с половиной метров росту, сверкнул кровавыми глазами, разинув пасть. Я достал палочку, Люпин уже хотел вмешаться, как...

— Пхахахахаха, ты ничего лучше не смог придумать? Я даже ослабил щиты разума, чтобы дать тебе шанс, а ты показал мне это?! Ухха ха ха!

Кровавый свет перестал литься из окон, чудище не успело издать оглушающего вопля, снова стремительно утрачивая целостность.

— Ридикулус. — Моё заклинание превратило боггарта в лужу вязкой серой массы, как когда-то белое пламя прекратило существование высшего вампира.

Чёрт, а я надеялся увидеть Вия ещё раз.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1286207>